

DOI: 10.22363/2312-8127-2018-10-1-33-41

ОБРАЗ ТУРКА-ОСМАНА И ОТТОМАНСКОГО ГОСПОДСТВА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ РУССКИХ И ФРАНЦУЗСКИХ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ XIX ВЕКА

Е.В. Линькова, А.А. Аксенова

Российский университет дружбы народов
117198, Россия, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

В статье рассматриваются произведения и путевые заметки путешественников в Египет в XIX веке, в частности, в период правления Мухаммеда Али Египетского, с целью определения сложившегося образа турецкого господства в Египте в этих произведениях, а также личного отношения русских и французов к проводимой колониальной политике. Автор анализирует произведения путешественников в Египет и показывает факторы, повлиявшие на появление определенных оценок в образе турка-османа. Проведенный анализ позволил установить, что, несмотря на угнетение местного населения, жесткую колониальную политику, русские и французские путешественники по-разному относились к засилью турков в Египте, что показывает разную проводимую политику Франции и России по отношению к Османской империи.

Ключевые слова: образ населения, Египет, Мухаммед Али Египетский, колониальная политика, французские путешественники, русские путешественники

Введение. Политические, культурные и религиозные процессы, происходящие в XIX в., объясняют повышенный интерес к проблеме Восток–Запад. Засилье иностранцев на территории Египта, а также постоянные культурные столкновения европейцев и русских с «чужой» культурой приводят к возникновению системы стереотипов по отношению к разным народам. Данная проблема актуальна и сейчас в силу особенности современных международных отношений.

Обзор литературы. Анализ данной проблемы требует изучения различных историографических комплексов, в том числе литературы, посвященной путешествиям на Восток в данный период. Особое место занимают работы, где изучаются общие тенденции политического, экономического и культурного развития Египта при правлении Мухаммеда Али.

Проблема межконфессионального диалога христианства и ислама – одна из ключевых в данной работе. В статьях Н.С. Кирабаева [1–2] поднимается проблема понимания мусульманской культуры в мире, там же выделяется три

основных стереотипа: восприятие ислама как религиозного экстремизма, восприятие сквозь призму христианских ценностей, распространение ценностей Запада на Восток как единственно верный путь к прогрессу.

Среди источников в статье анализируются путевые записки, дневники, а также воспоминания участников экспедиций в Египет, следовательно, автор рассматривает литературу, посвященную этой проблеме. В целом для изучения мемуаров и путевых заметок необходимо обратиться к статье Н.Г. Георгиевой «Мемуары как феномен культуры и как исторический источник» [3], где мемуары рассматриваются как феномен отечественной культуры, а также высказывается мнение о необходимости введения данного вида источников в научную практику. В отечественной историографии важной монографией для изучения этого вопроса остается «Русские в стране пирамид: путешественники, ученые, коллекционеры» Беловой Г.А. и Шерковой Т.А. [4], где поэтапно рассматриваются периоды исследования русскими путешественниками и учеными Египта. Авторы попытались показать более глубокие причины интереса русской общественности к Востоку. Они высказывают предположение, что проводимые реформы Муххамеда Али в Египте заинтересовали русских общественных деятелей, в том числе Александра I, не меньше чем святые места. Также в книге рассматриваются поэтапно различные путешествия в Египет, вывозимые древности и первые раскопки на территории. Во многом монография расширяет проблематику проникновения русских людей в Египет.

С другой стороны, стоит рассмотреть французскую историографию. Здесь следует отметить, что после начала XX века исследователи избегают общих проблем и сужают научную тематику. Труд Фернара Бокура «Открытие Египта» [5] показывает историю египтологии с похода Наполеона до открытия Шампольона, рассказывая историю зарождения египтологии во Франции. Особенно делается акцент на египетскую кампанию Наполеона, а также на дальнейшие путешествия в Египет. Есть похожая по тематике книга Жана Веркуте «В поисках забытого Египта» [6], где кратко освещены основные направления развития истории египтологии, с акцентом на французские путешествия.

В начале XX века появляется работа о роли Востока во французской литературе Мартино [7]. Изучение образа Востока у французских путешественников не исследовалось углубленно до М.-Ж. Карре [8]. Автор подробно анализирует возникновение и развитие «образа Египта» по периодам: с XVI до Революции 1789 года; конец XVIII века. Второй период, по его мнению, наиболее важен, так как в это время издаются крупные произведения Вольнея и Денона.

В 90-е годы французская исследовательница Десме-Грегори [9] публикует работу по связям Франции и Османской империи в изучаемый период. В работе она подняла вопросы повседневного быта и уклада разных миров: французского и восточного. Образ Турции и турецкого населения, по мнению автора, был искажен европейцами, как и большинство восточных государств.

Восток представлялся деспотичным, с угнетенным населением и несметными богатствами.

Анализ историографии позволяет заключить, что исследователями была проведена значительная работа в данной тематике, накоплено достаточно информации по русско-египетским отношениям. Однако личное отношение российского общества к хедиву Египта остается пока мало изученным.

Цель и задачи. В статье предполагается рассмотреть произведения, путевые записки русских и французских путешественников в Египет с целью определить сложившийся образ турка-османа и турецкого гнета в представлениях русских и западноевропейских авторов.

Исследование проблемы. В начале XIX века изменилась политическая расстановка сил в Европе. В этот период началась эпоха возрождения оттоманской колонии под предводительством Муххамеда Али Египетского после многолетнего гнета Порты. Египет стал доступным для путешественников, паломников и ученых. Первые археологические находки притягивали путешественников в страну пирамид. Однако они столкнулись с нищей угнетаемой страной, реалиями колониального разрушения и засилием турков. Европейцы и русские по разному относились к местному населению и «угнетателям».

Россия и Франция проявляли наибольший интерес к Египту. Начиная с XI века паломники и купцы, посетившие долину, оставляли очерки о египетских достопримечательностях, культурных особенностях и религии.

Основные причины, которые двигали первых русских путешественников в Египет, – это интерес и любопытство к новой стране, ставшей более открытой после Кючук-Кайнарджийского мирного договора с Оттоманской империей, а также актуальный в России и в Европе восточный вопрос. Конечно же, после появления научного интереса к истории Египта начался вывоз древностей, который в первой половине XIX века представляет собой особую коммерческую заинтересованность. Среди практических задач можно выделить заинтересованность в новых рынках сбыта, а также в импорте восточных продуктов, которые стали популярны именно в данный период.

В 1819–1820 годах Осип Сенковский, будущий ориенталист, совершил путешествие по Турции, Сирии и Египту, после чего сразу издал свои воспоминания в «Отрывках из путешествия по Египту, Нубии и верхней Эфиопии». Интерес у молодого востоковеда сформировался под влиянием-профессоров И. Лелевеля и Г.Э. Гроддека. Основная цель данного путешествия были будущие исследования и любопытство автора. Более того, Сенковский попытался вывезти первые египетские древности, включая дендерский зодиак, который остался на родине из-за начавшейся греческой революции. В своих очерках Сенковский описывает двойной образ Египта как величественной провинции и как обедневшего региона с отсталыми нравами. Рассматривая современное население, он отмечал тяжкий турецкий гнет, который прослеживается в раблепии и покорности.

Подчеркивая превосходство русского путешественника – щедрость, богатство, образованность – он приводит примеры египетской нищеты. Особый акцент в его записках он делает на абсолютную бедность населения, иллюстрирую живописными рассказами о русской щедрости и милости. Также он отмечает, что турецкое правительство оказало отрицательное влияние на население, но причины египетских бед кроются в «ленивом жителе Востока», подчеркивая, что «предметы роскоши неизвестны были в сей стране до покорения ее пашою» [10. С. 203]. Во-первых, рассматривая азиатский регион в целом, он выделяет общность порядков. Во-вторых, на примере вассальных отношений Египта и Османской империи он делает заключение о государственном устройстве азиатских обществ, отмечая развитость органов самоуправления, которые заменяют восточному человеку чувство гражданской свободы.

Большое жалование и покровительство египетского хедива привлекло русскую интеллигенцию в Египет. Один из путешественников врач А.А. Рафалович принял участие в специальной экспедиции на Восток для исследования чумы в 1845 году. Свое путешествие он начал в Константинополе, затем продолжил в Александрии и Каире, спускаясь в Нижний Египет. Главным результатом явилась монография «Путешествие по Нижнему Египту и внутренним областям Дельты» [11].

В данном произведении автор уделяет больше внимания современному состоянию населения, нежели истории, как он сам определил в предисловии. Путешественник преимущественно общался с коптским населением, хотя и сталкивался с мусульманами.

Ислам и исламское население вызвали у автора достаточно негативные чувства. Он подчеркивал их высокомерность, в Розетте «остальные мусульмане, и, как мне сказали, довольно фанатические и гордые» [11. С. 73]. Отдельно Рафалович не рассматривает Коран, тем не менее очень резко высказывается по отношению к местной религии: «религиозный фанатизм мусульман, если не обнаруживается в Египте под мощною рукою Мехмета-Али, тем не менее тлеет под золою, и что искра, раздуваемая злонамеренными, может вспыхнуть губительным пламенем» [11. С. 218], а многие христианские храмы он нашел в запустении либо сокрытыми «из опасения фанатизма и поруганий мусульман» [11. С. 218]. Как и Осип Сенковский, автор видит причину запустения Египта в неумеренном турецком гнете, а все положительные реформы в силу бедственного положения страны не приносили должного результата. «Таким образом, то, что в других странах служит к умножению благосостояния и богатства населения – присутствие больших фабрик, здесь, под турецким управлением, увеличивает нищету и разорение» [11. С. 240]. Для первой половины XIX века книга представляла уникальное явление.

В это время продолжались реформы хедива Египта, и для проведения геологических исследований Мухаммедом Али был приглашен наш соотечественник Е.П. Ковалевский в 1847 году. После проведения исследований в

северо-восточной Африке он издает книгу под названием «Путешествие во внутреннюю Африку» [12]. Очень резко и крайне отрицательно описывал он турецкий гнет в Египте, показывая все стороны невежества турок-осман, надругательства над местным населением. Трудности и неудачи в первые дни своей экспедиции он видел в невежестве турок и самого паши. Однако, несмотря на все трудности и лишения в Египте, отрицательные впечатления о рабстве и унижениях, жестоких традициях и обрядах, восточном деспотизме, путешественник проникся приятными чувствами к стране во многом благодаря Мухаммеду Али. Поэтому после своего возвращения предложил проект о регулярном паровом сообщении между Россией и Египтом. Однако такой проект был невыгодным для России, и его скоро отклонили.

В 40-е годы XIX в. совершают свои путешествия сразу два русских магистра Казанского Университета В. Диттель и И. Березин. Командировка от университета в 1842–1845 гг. в страны и регионы мусульманского Востока И. Березина и В. Диттеля оказала определенное влияние на формирование образа турецкого гнета наравне с другими очерками путешественников. На первый план в этих произведениях выходит увлеченность романтикой истории и культурой исламских народов. Однако при публикации «путешествия» впечатления от поездки не были овеяны романтичным ореолом, Иван Березин называет ислам «нелепым религиозным заблуждением» [13], а красоте Востока – быстро увядающей.

Русские путешественники преследовали самые разные цели, посещая Египет и Восток в целом. Во-первых, это формирование тесных связей с освобождающимся Египтом. Однако удаленность территории, смена правителя и притязания на протекторат двух держав – Англии и Франции – все это помешало установлению связей.

Проанализировав различные труды путешественников, представляется возможным сделать вывод, что практически все они крайне негативно высказывались о засилье турок в Египте, при этом местное исламское население они видели как поработенный народ. Можно предположить, что напряженные отношения с Турцией, будущие конфликты и столкновения с ней определяли еще одну цель – создание отрицательного образа Османской империи как поработителей, страны, угнетающей и унижающей другие народы. Этот образ прослеживался в каждом произведении.

Что касается французских исследователей, то большинство путешествий в Египет началось в XVII веке, когда в Европе только возрождается интерес к Ближнему Востоку.

В начале XIX века в Египет отправляется молодой писатель и дипломат – Франсуа Шатобриан [14]. Шатобриан не разделял взглядов революционеров, так же как и не разделял он колонизаторские планы Франции по отношению к Востоку. В женщинах он усматривал красоту только на расстоянии, так как при приближении видны были все ужасы бедной жизни. «Женщины и дети, покрытые рубищами, убегают от чужестранца и янычара» [14. С. 89], опи-

сывает автор гнет зависимой страны. Шатобриан нарочито подчеркивал отсталость местного населения – арабов и турков, в отличие от европейца, показывая пренебрежительное отношение к памятникам древности, практику рабовладения и запугивание местного населения. Сравнивая с другими народами, он пишет: «...в Арабах напротив мы видим образованного человека, снова вернувшегося в дикость» [14. С. 318]. Француз видит причину запустения Египта в колониальном гнете, а возможное французское вмешательство, по его мнению, лишь усугубит ситуацию, так как французское правительство поддерживало турецкого пашу. Памятники стали руинами из-за невежества и гнета турецкой власти.

В целом путевой очерк написан в довольно высокомерной манере, принося местное население и возвеличивая европейца.

В 30-е годы XIX века французский историк Жозеф Мишо и политик Жан Пужуло совершили свое путешествие на Восток для сбора материалов по истории крестовых походов, вследствие чего была издана монография «Письма Востока, 1830–1838 годы». Монография двух историков полна красочных описаний. Восторженно изображена встреча с турками, они предстают отсталыми, но очень обаятельными для путешественников. Арабское население и бедуинов они показывают варварами, однако наделяют их положительными чертами: своеобразная красота, устойчивость к непогоде, суровость. Что касается оккупации Египта турками, то авторы выделяют абсолютную несамостоятельность провинции, вследствие чего Египет должен находиться всегда под опекой более развитых государств [15].

В этот период путешествие на Восток совершает французский ботаник и аптекарь Пьер Марган Оше-Элой. В 1843 году он издает очерк своих впечатлений от поездки в книге «Отношение к путешествию на Восток в 1830 по 1838 годы» [16]. Сразу же автор подчеркивает разницу, существующую между турками и арабами: «В общем, турок важен, религиозен, с отличным сердцем, он ненавидит перебранки, и ничто так не любит, как еду и спокойствие. Араб, наоборот, легок, неопрятен, легче относиться к выполнению религиозных обязанностей, он быстро пьянеет и уж тогда начинает кричать и доказывать свою правоту, создавая намного больше шума, чем двадцать турков» [16. С. 14].

Практически все французские путешественники отмечали грубость арабского языка, приписывая определенные качества и их владельцем. Например, в данном очерке автор с неудовольствием замечает взбалмошность и грубость египтян, особенно когда они начинают беседы. Очень заметно чувствуется разница между отношением автора к местному населению и их метрополии.

В 1840-е годы в Египте оказывается на службе француз Клот-бей, в качестве инспектора врачебной части. По возвращении во Францию выпустил комплексный труд, посвященный исключительно египетским реалиям, «Египет в прежнем и нынешнем состоянии» [17]. Автор с сожалением говорит о неудачах французской армии в этом египетском походе и о провале колониальной цели Франции. Самое главное, что в этом поражении он видит также

ряд преимуществ непосредственно для арабов, чем для Франции. «Победы французов уничтожили влияние мамелюков, показав арабам всю слабость и ничтожность их притеснителей и приготовив, таким образом, восстановление их народности». Его отношение к турецкому гнету во многом отрицательно, в отличие от предыдущих путешественников. Будучи очень близок с русскими подданными при дворе Мухаммеда Али, он разделяет их негативное отношение к Турецкой империи.

Выводы. В заключение стоит отметить разнообразие взглядов на турецкое господство в Египте среди французских путешественников, в то время как русские путешественники рисовали единый негативный образ турка-османа. Французы рисуют образ невежественного дикаря, включая в это понятие арабов, турков, греков. Однако турки, по их мнению, более образованные, чем все остальные населяющие Египет народы. Русские путешественники, напротив, более доброжелательно относились к местному населению. Однако в турках подчеркивались все негативные черты: фанатичность, злоба, грубость, невежество и глупость. Такие образы местного населения строго отвечали государственным потребностям, для француза необходимо было оправдать свою колониционную политику в Египте, поэтому египтянин был невежественный дикарь, нуждавшийся в просвещении, которую мог принести с собой европеец. Для русского постоянная конфронтация с Османской империей требовала создать отрицательный образ врага, такой образ показывал Россию в свете защитника от «злого турка-угнетателя». А схожесть нравов между коптами и русскими делала возможным сближение церквей.

© Линькова Е.В., Аксенова А.А., 2018

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] *Кирабаев Н.С.* Проблемы понимания мусульманской культуры // Историко-философский ежегодник, 2003. М., 2004. С. 386–392.
- [2] *Кирабаев Н.С.* Ислам в контексте мировой цивилизации // Вестник РУДН. Серия «Философия». 1997. № 1. С. 7–20.
- [3] *Георгиева Н.Г.* Мемуары как феномен культуры и как исторический источник // Вестник Российского университета дружбы народов. 2012. № 1. С. 126–138.
- [4] *Белова Г.А., Шеркова Т.А.* Русские в стране пирамид. Путешественники, ученые, коллекционеры. М., 2003.
- [5] *Beaucour F., Laissus Y., Orgogozo Ch.* La découverte de l'Égypte. Paris: Flammarion, 1997.
- [6] *Vercoutter J.* À la recherche de l'Égypte oubliée. Paris : Gallimard, 1998.
- [7] *Martino P.* L'Orient dans la littérature française au XVIIe et au XVIIIe siècle. Genève: Slatkine Reprints, 1970.
- [8] *Carré J.-M.* Voyageurs et écrivains français en Egypte. Caire: Impr.de l'Institut français d'archéologie orientale, 1956. II.
- [9] *Desmet-Grégoire H.* Le divan magique: l'Orient turc en France au XVIIIe siècle. P.: Sycomore, 1980.

- [10] Сенковский О.И. Отрывки из путешествия по Египту, Нубии и Вехней Эфиопии. Полное собрание соч. СПб., 1852. I т.
- [11] Рафалович А.А. Путешествие по Нижнему Египту и внутренним областям Дельты. СПб.: Типография Я. Трея, 1850.
- [12] Ковалевский Е. П. Путешествие во внутреннюю Африку. СПб., 1849; 1872.
- [13] Российский государственный исторический архив г. Санкт-Петербурга (РГИА). Ф. 977: Об ученом путешествии магистров Березина И.Н., Диттеля В.Ф. по Европейской Турции, Малой Азии, Персии, Сирии, и Египту. (1841 г.). Оп. Ректор. Д. 654.
- [14] Chateaubriand Fr.-R. Itinéraire de Paris à Jérusalem. Tours a Mame, M DCCC LXXXIV.
- [15] Michaud J.-Fr., Poujoulot J.-J.Fr. Correspondance d'Orient, 1830–1831. P.: Ducollet, 1835.
- [16] Aucher-Eloy R. Relations de voyages en Orient, de 1830 à 1838. P.: Librairie encyclopédique de Robet, 1843.
- [17] Clot-bey A.-B. Aperçu général sur l'Égypte. P.: Fortin, Maison de Cie, 1840.

REFERENCES

- [1] Kirabaev N.S. Problems of understanding of Muslim culture. *Istoriko-filosofskij ezhegodnik 2003 – Historical and philosophical year-book 2003*, 2004, P. 386–392 (in Russian).
- [2] Kirabaev N.S. Islam in the context of a world civilization, *Vestnik RUDN «Filosofija» – Vestnik PFUR «Philosophy series»*, 1997, no 1, P. 7–20 (in Russian).
- [3] Georgieva N.G. Memoirs as phenomenon of culture and as historical source, *Vestnik RUDN – Vestnik PFUR «History of Russia series»*, 2012, no 1, P. 126–138 (in Russian).
- [4] Belova G.A., Sherkova T.A. Russkie v strane piramid. Puteshestvenniki, uchenye, kollekcionery [Russians in the country of pyramids. Travelers, scientists, collectors]. Moscow, 2003.
- [5] *Beaucour F., Laissus Y., Orgogozo Ch. La découverte de l'Égypte. Paris: Flammarion, 1997.*
- [6] Vercoutter J. À la recherche de l'Égypte oubliée. Paris: Gallimard, 1998.
- [7] Martino P. L'Orient dans la littérature française au XVIIe et au XVIIIe siècle. Genève: Slatkine Reprints, 1970.
- [8] Carré J.-M. Voyageurs et écrivains français en Egypte. Caire : Impr.de l'Institut français d'archéologie orientale, 1956. II.
- [9] Desmet-Grégoire H. Le divan magique: l'Orient turc en France au XVIIIe siècle. P.: Sycomore, 1980.
- [10] Senkovskiy O. I. Otryivki iz puteshestviya po Egiptu, Nubii i Vehney Efiopii. Polnoe sobranie soch. SPb., 1852.
- [11] Rafalovich A.A. Puteshestvie po Nizhnemu Egiptu i vnutrennim oblastyam Delyti. SPb.: Tipografiya Ya. Treya, 1850.
- [12] Kovalevskiy E. P. Puteshestvie vo vnutrennyuyu Afriku. SPb., 1849; 1872.
- [13] Rossiyskiy gosudarstvennyiy istoricheskiy arhiv g. Sankt-Peterburga (RGIA). F. 977: Ob uchenom puteshestvii magistrov Berезina I.N., Dittelya V.F. po Evropeyskoy Turtsii, Maloy Azii, Persii, Sirii, i Egiptu. (1841 g.). Op. Rektor. D. 654.
- [14] Chateaubriand Fr.-R. Itinéraire de Paris à Jérusalem. Tours a Mame, M DCCC LXXXIV.
- [15] Michaud J.-Fr., Poujoulot J.-J.Fr. Correspondance d'Orient, 1830–1831. P.: Ducollet, 1835.
- [16] Aucher-Eloy R. Relations de voyages en Orient, de 1830 à 1838. P.: Librairie encyclopédique de Robet, 1843.
- [17] Clot-bey A.-B. Aperçu général sur l'Égypte. P.: Fortin, Maison de Cie, 1840.

IMAGE OF THE TURK AND OTTOMAN DOMINATION IN THE WORKS OF RUSSIAN TRAVELER OF THE 19TH CENTURY

E.V. Linkova, A.A. Aksenova

Peoples' Friendship University of Russia
6 Miklukho-Maklay St., Moscow, 117198, Russia

In article works and traveling notes of travelers to Egypt in the period of Muhammad Ali of Egypt board for the purpose of definition of the developed image of a Turk domination in Egypt and personal attitude of Russian and French to the colonial policy in these works are considered. The author analyzes works of travelers to Egypt within the XIX century and shows the factors which influenced emergence of certain estimates in an image of Turk in Egypt. The carried-out analysis allowed to establish that despite the general negative attitude perception of Arabs, colonial policy, Russian and French has a different attitude to Turk domination in Egypt. It shows different foreign policy of France and Russia in relation to the Ottoman Empire.

Keywords: the image of people, Muhammad Ali of Egypt, colonial policy, French travelers, Russian travelers

Информация об авторах / Information about the authors

Аксенова Анастасия – аспирантка кафедры истории России Российского университета дружбы народов. *E-mail:* aksenovaafr@rambler.ru

Линькова Елена Валентиновна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России Российского университета дружбы народов. *E-mail:* e.v.linkova@yandex.ru

Aksenova Anastasiya – postgraduate student of the Department of Russian History at Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University). *E-mail:* aksenovaafr@rambler.ru

Elena V. Linkova – PhD (in History), Associate Professor of the Department of Russian History at Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University). *E-mail:* e.v.linkova@yandex.ru

Для цитирования / For citations

Линькова Е.В., Аксенова А.А. Образ турка-османа и османского господства в произведениях русских и французских путешественников XIX века / Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ. 2018. ТОМ 10. № 1. С. 33–41. DOI: 10.22363/2312-8127-2018-10-1-33-41.

Linkova E.V., Aksenova A.A. Image of the Turk and Ottoman domination in the works of russian traveler of the 19th century / RUDN JOURNAL OF WORLD HISTORY. 2018. 10(1): 33–41. DOI: 10.22363/2312-8127-2018-10-1-33-41.

Рукопись поступила в редакцию/ Article received: 29.05.2017